

שב"ס Шаббат шалом!

Шаббатный еженедельник

Шаббат 18 тевета 5785 г. (17/18 янв. 2025 г.) ♦ כַּבֵּת טַבַּח תַּשְׁפֵּה ה' ♦

Недельная глава Торы: «Шемот» ♦ פָּרַשְׁתַּי שְׁמוֹת

№ 920

Читайте цветной «Шаббат шалом!» на сайте www.shabat-shalom.info

Пожалуйста, обращайтесь бережно с этим листом, т.к. в нём приводятся святые тексты

Рав Реувен Куклин

Комментарии к недельной главе Торы

«Шемот» («Имена»)

Время для размышления

«Пусть обременяет работа людей, и будут они выполнять её, а не занимать пустыми речами» Шемот, 5:9

Как известно, есть несколько уровней понимания слов Торы. Один из них – ремез, намёк. В святых книгах сказано, что на уровне ремеза фараон – это дурное начало. Если так, то из поведения фараона мы сможем понять действия и соблазны дурного начала.

Фараон хотел добавить работы, чтобы не оставить евреям время для раздумий. Одно из наиболее коварных проявлений йецэр эй-ра заключается в том, чтобы не оставить людям времени задуматься над своими действиями, как пишет Рамхаль в книге «Месилат Йешарим»: «Знает он, что, если бы люди хоть немного обращали внимание на свои пути, несомненно, сразу же начали бы раскаиваться в своих поступках, и их раскаяние постоянно увеличивалось бы. И, в конце концов, они оставили бы дурной путь окончательно».

Рассказывают про одного еврея, психолога по профессии, который по вечерам начал ходить на уроки и лекции по иудаизму. Ему понравились идеи, которые были высказаны на лекциях, и он был согласен практически с каждым словом лектора, но почему-то никак не продвигался в исполнении заповедей. После трех месяцев практически постоянных посещений занятий, он внезапно пропал. Никто не знал, что с ним произошло, и куда он пропал.

Прошло две недели, он вернулся. На этот раз у него уже была кипа, цицит, и он выполнял все заповеди. На просьбу окружающих объяснить, что с ним произошло, он сказал, что ему самому долгое время мешало несоответствие между тем, что он понял своим разумом, и его действиями. Он чувствовал, что есть какая-то душевная преграда, которая мешает ему начать исполнять заповеди,

но он не знал, что точно ему мешает. С целью понять свой внутренний мир (всё-таки, он психолог) он решил взять отпуск, чтобы в спокойной обстановке задуматься и проанализировать. Находясь в уединении, он вдруг осознал, что то, что ему мешает – это сервис, который он привёз из-за границы, и в котором подавали еду важным гостям в его доме. Гости каждый раз выражали своё восхищение сервисом, что доставляло психологу большое удовольствие. Подсознательно он понимал, что, если начнёт соблюдать заповеди, не сможет пользоваться сервисом из-за его некачественности. Тогда он сказал себе: «Неужели из-за этого сервиса я испорчу себе всю жизнь?! В конце концов, сколько удовольствия я получаю от него? Я приглашаю гостей не чаще, чем раз в месяц, и даже когда они приходят – после их восхищения и моего рассказа о том, как его нашёл и где его купил – все про него забывают. Более того, большинство гостей приходят ко мне не в первый раз, и они уже видели этот сервис и больше не восхищаются им». Что я сделал? Разбил всю посуду. Тогда я почувствовал большое облегчение, поскольку с тех пор у меня уже не было никакой душевной преграды. Как мы видим, достичь этого понимания психолог смог только после того, как нашёл время остановиться и задуматься.

Также и к вере невозможно прийти без того, чтобы человек освободил себя от всевозможных забот, в которые погружён, и задумался над чудесным миром, окружающим его. Хазон Иш начинает свою книгу «Вера и упование» следующими словами: «Если человек обладает нежной и чувствительной душой, и в покое – наслаждение его, и не терзает его голод вождлений, и глаз его любит зрелищем выси небес и бездн земли, – тогда он потрясён и взволнован, ибо мир предстаёт перед ним, как сокрытая волшебная тайна». Когда он будет потрясён и взволнован чудесным миром, предстающим перед его глазами? Только когда он находится в состоянии покоя и его не терзает голод материальных вождлений.

разговаривать мягко и кротко с людьми, как сказано: «Кроткий ответ отвращает гнев» (Мишлей 15:1). А также разговаривать тихо, ибо это часть смиренного поведения, как сказано: «И будешь унижен, из земли говорить будешь, и снизу, из праха слова твои будут» (Иешайа 29:4). И не украшаться красотой одежды и украшений, как сказано: «Сними с себя свои украшения» (Шемот 33:5). А глаза смиренного всегда опущены, как сказано: «И спасёт того, чьи глаза опущены» (Ийов 22:29), и он не наслаждается ради наслаждения, подобно тому, как сказано: «Праведник ест, дабы насытить свою душу» (Мишлей 13:25). Всё это – проявления смирения!

Неизвестный автор

אַרְבַּת צְדִיקִים Пути праведных

Врата вторые. Врата смирения

Пятое проявление смирения – это когда человек упрекает себя, что действием или словом причинил вред кому-либо, но в обиженном он не нуждается и не ожидает от него никакого блага и выгоды. И сам по себе, без уговоров идёт и просит прощения, и покаяется перед обиженным, и исправляет то, что испортил, и говорит с ним просительно, – это тоже признак смирения.

Шестое проявление смирения –

... А если душа человека дурна, но он постоянно воюет с побуждением ко злу, тогда «по страданию и награде». И даже если он иногда оступается и грешит, не дай Б-г, Святой, благословен Он, судит его со снисхождением...

Виленский Гаон «Эвэн шелэма» 1:8

Шаббат 17/18 янв. 2025 г.

Иерусалим

Ашдод, Ашкелон,
Ришон ле-Цион

Свечи 16:24

16:40

Исход 17:39

17:41

Старый Йерушалайм. Синагога «Неве Шалом» в районе Мишкенот. С 1905 г.

Рав Израэль-Меир Лау Практика иудаизма

Шаббат

Маарив на исходе Шаббата

Маарив (вечерняя молитва) на исходе Шаббата – это обычный будничной Маарив с небольшими добавлениями.

Во-первых, в молитву «Шемонэ эсрэ», в первое из срединных благословений, вставляется Гавдала (разделение): «Ты даровал нам способность постигать Тору Твою, и научил нас исполнять законы, установленные по воле твоей, и отделил Ты, Б-г Вс-сильный наш, святое от будничного, свет от тьмы, Израиль от [других] народов, седьмой день от шести рабочих дней [недели]. Отец наш, Владыка наш! Сделай так, чтобы в наступающие дни удостоились мы мира, и избежали всякого греха, и очистились от всех преступлений, и преисполнились трепета пред Тобю и удели нам от Своей мудрости, понимания и разума. Благословен Ты Б-г, дарующий разум!»

Смирение – это лестница, по которой можно подняться к путям Святого, благословен Он, как сказано: «Он наставляет смиренных в праведности и учит смиренных Своему пути» (Тегилим 25:9). Смирением человек достигает страха пред Именем, благословен Он, как сказано: «После смирения – страх пред Б-гом» (Мишлей 22:4). Шехина пребывает на смиренных, как сказано: «И с сокрушённым и смиренным духом» (Иешайа 57:15); ибо Святой, благословен Он, оставил все горы и возвышенности и осенил Шехиной Своей гору Синай. И написано: «Проснитесь и восхвалите, пребывающие (шохэн) во прахе» (там же 26:19) – то есть тот, кто был соседом праху в своей жизни в этом мире, оживёт и будет жить в мире будущем; и написано: «Ибо велик Б-г и видит униженно» (Тегилим 138:6).

10.11. Злословие в оправдание

Некоторые люди используют злословие для самозащиты и самооправдания, когда их подозревают в каком-то проступке. Даже если человек знает, кто совершил проступок на самом деле, он не имеет права называть его имя, чтобы обелить себя. Единственное, что он может сделать – постараться убедить окружающих в своей невиновности. А если он в состоянии принять вину на себя, чтобы избавить другого человека от неприятностей (позора, поношений и пр.), то он совершит поступок, достойный всяких похвал. В Талмуде приводится ряд примеров подобного альтруизма.

Если вас и ещё кого-либо подозревают в совершении какого-либо проступка, и, обелив себя, вы автоматически переносите вину на другого, вам всё равно разрешено заявить о своей невиновности (конечно, если вы действительно невиновны). Но в случае, когда действие, в котором вас подозревают, фактически не является незаконным, а его просто считают таковым, Хафец-Хаим не даёт однозначного ответа, можно ли вам заявить о своей невиновности и тем самым свалить вину на другого. Думайте и решайте сами!

По улице идут три друга: спереди Берл, за ним Янкель и Ицик. Янкель нарочно толкает сзади Берла. Тот оборачивается и кричит: «Ицик, что на тебя нашло?» Ицик может сказать ему: «Это вовсе не я», – даже если там нет никого, кроме них троих. Но ему запрещено говорить: «Толкался Янкель». Более того, будет достойно похвалы, если Ицик возьмёт вину на себя (так, чтобы Янкель понял свою ошибку и больше её не повторял).

Но если Янкель толкнул Берла нечаянно (например, поскользнувшись), а подозрение пало на Ицика, то нет однозначного ответа, может ли Ицик заявить, что виноват не он, если там, кроме наших друзей, никого нет.

Громкий голос Эльки разбудил Рину. Рина, думая, что это сделала Эсти, накидывается на неё с упрёками. Эсти отвечает: «Тебя разбудила вовсе не я, а Элька». В этом утверждении содержится лашон-гара. Надо было ответить просто: «Извини, но тебя разбудила не я».

р. Б. Фишман, р. Х. Ицхаки
מְאוּרֹת הַשַּׁבָּת
Меорот гашаБбат

Зажигание свечей Зажигание делает заповедь

"הַדְּלָקָה עוֹשֶׂה מִצְוָה"

«зажигание делает заповедь», т.е. суть этой заповеди осуществляется в момент зажигания. Поэтому при зажигании необходимо, чтобы свечи находились в том месте, где есть обязанность зажигать их, и именно тогда этим зажиганием выполняется заповедь. И нельзя зажигать свечи в том месте, которое не используют, и потом переносить в место, которое используют, т.к. потому что зажгли там, где не обязаны (в месте, которым не используются), зажигание не засчиталось совсем, и даже после того, как перенесли свечи на место, где есть обязанность зажигать (место, которым пользуются), не сделали этим ничего [для выполнения заповеди]².

Если зажгли свечи в месте, которым не пользуются, то т.к. не выполнили этим зажиганием заповедь, – если ещё дневное время [до захода солнца], нужно погасить свечи и зажечь их второй раз там, где есть обязанность их зажигать.

² И даже если обусловится в явном виде, что не принимает Шаббат пока не перенесёт свечи и не поставит их в месте, которое используют, – [нельзя делать так, но] зажигать свечи нужно только там, где их место.

³ Но что касается женщины, принимающей Шаббат при зажигании свечей, вопрос в том, может ли она в таком случае опять зажечь сама или нужно ей просить зажечь свечи кого-то, кто ещё не принял на себя Шаббат.

Перенос свечей из места, которым пользуются в другое место, которым пользуются

Когда зажигают свечи дома в месте, которым пользуются – разрешено после зажигания (до начала Шаббата) перенести и поставить их на другое место, которым также пользуются, т.к. весь дом – их место. Однако есть устражающие и в этом случае, и считающие, что нельзя совсем переносить свечи после зажигания, и при необходимости можно облегчить [разрешить перенести].

Почему эти слова вставляют именно в благословение «Дарующий разум»? «Потому, – отвечают наши мудрецы, – что если нет разума, то как отличить одно от другого?» То есть для того, чтобы отличить одно явление от другого, необходимо обращение к духовным ценностям.

Если вы забыли сказать: «*Ты даровал нам...*» в молитве *Маарив* на исходе Шаббата, не нужно молиться «*Шемонэ эсрэ*» ещё раз: эти слова можно вставить в любую из молитв «*Шемонэ эсрэ*» в течение трех первых дней недели, но лишь в том случае, если вы не делаете *Гавдалу* над бокалом вина. Если же вы сделали *Гавдалу* – свой долг вы уже исполнили, и к «*Шемонэ эсрэ*» ничего более добавлять не требуется.

Если вам необходимо зажечь свет или сделать что-либо из того, что запрещено в Шаббат до того, как вы помолились «*Шемонэ эсрэ*» с *Гавдалой*, – вы должны сначала сказать: «*Благословен разделяющий между святым и будничным*», и только потом делать. Но всё это лишь когда на деле Шаббат уже закончился и наступила настоящая ночь. (Время окончания Шаббата вы всегда можете проверить по календарю, но имейте в виду, что – как говорят мудрецы наши – «блажен тот, кто не спешит выйти из Шаббата и торопится войти в него»).

Во-вторых, к *Маариву* на исходе Шаббата прибавляют ещё один отрывок, состоящий из окончания 90-й главы «*Тегилим*»: «*И будет благоволение...*» и главу 91: «*Живущий под покровом Вс-вышнего...*», охраняющей нас от опасностей, грозящих в будние дни наступающей недели, и молитвы «*А Ты, Святой...*», представляющей собой набор избранных цитат из Торы, пророков и «*Тегилим*». Назначение её – продлить святость Шаббата после того, как он уже оканчивается, и отсрочить возвращение в ад душ нечестивцев, которые отдыхают от мучений в шаббатный день. Если же на следующей неделе – один из праздников, о которых сказано в Торе, то всю эту вставку в *Маариве* не читают.

Во многих общинах на исходе Шаббата говорят ещё один набор цитат из *Танаха*, открывающийся благословением, которым Ицхак благословил *Йаакова*: «*И даст тебе Вс-сильный росу небесную и туки земли, и вдоволь вина и хлеба...*»

Часть 3. Кашерование посуды – *гашарат келим* Окунание в кипящую воду

הַנְּעֻלָּה בְּרוֹתְחִים – *гашгала бе-ротхйм*

3.13. Вот материалы посуды, которым «помогает» *гашгала* в кипящей воде: все виды металлов, включая золото, серебро, медь, железо, олово, свинец, алюминий, ниосту и сталь, и посуда из камня или кости.

И также деревянной посуде «помогает» *гашгала* в кипящей воде при условии, что её поверхность гладкая без щелей и трещин. И если дерево не гладкое, следует сгладить его наждачной бумагой и т.п.

3.14. Посуда, которая впитывает только при налинии в неё из *кели ришон*⁴, например, металлическая миска для супа или посуда для подачи, в которую наливают из кастрюли с варящимся на огне, – достаточно ей [для кашерования] наливания [воды] из *кели ришон*: [по принципу] «как впитало, так и извергает». И также посуда, используемая как *кели шени*, например, чайная ложка в стакане, и т.п., – достаточно им кашерования в *кели шени*.

И на практике, мнение «Шульхан арух» для такого случая, что кашеруют соответственно «*ров таимши*» (наиболее частого использования) посуды, с другой стороны, по мнению Рамо, следуют кашеровать соответственно более строгому использованию, хотя и более редкому. В любом случае, всякую посуду, которую можно откашеровать в *кели ришон* – кашеруют методом «*гашгала гамирбит*»⁴² (максимальным способом), как будет сказано далее.

⁴ כְּלִי רִישׁוֹן (кели ришон) – «первый сосуд» – сосуд, в котором варится пища или кипятится жидкость, и даже когда его уже сняли с огня, но он ещё не остыл ниже температуры «*гайад солэдэт бо*» (45°).

⁴² ...Из-за опасения, что большинство людей не могут правильно определить в чём именно «*ров таимши*» и делают ошибку.